

«Я ревную».

В лаборатории Аяне сказала такие слова.

«Что?»

Широиши, который держал пробирку перед столом, повернул голову и в замешательстве посмотрел на Аяне.

«У неё наверняка будет большое будущее», — уверенно сказала Аяне.

Немного подумав, Широиши понял, о ком она говорит.

«Здесь нечему завидовать. На самом деле, я надеюсь, что способности Ичихиме могут быть более обычными. Чем больше сил, тем больше ответственности. С таким потенциалом она сможет далеко зайти... но оказываемое на неё давление также будет невообразимым», — сказал Широиши и покачал головой.

В его сознании Рури и Аяне уже являлись первоклассными гениями.

Более того, они обе обладали Кеккей Генкаями.

Однако, по сведениям Широиши, даже у них, когда они обе были детьми, не было такого преувеличенного потенциала.

Даже нынешние запасы чакры Рури и Аяне не могут достичь уровня хвостатых зверей, и даже не близки к нему.

Шаринган Рури открылся после двенадцати лет, а практика Режима Мудреца начался после пятнадцати.

Ичихиме была совершенно другой.

Менее чем через два месяца после того, как она родилась, у неё уже была чакра, близкая к уровню хвостатого зверя, и монструозный талант, который позволил ей естественным образом открыть шаринган с тремя томоэ...

Если ей позволить изучать Режим Мудреца... Широиши даже не может предсказать, какой будет сила Ичихиме в будущем и насколько далеко она сможет вырасти.

Но это также означает, что бремя Ичихиме будет очень тяжёлым.

Широиши был в этом уверен.

«Какова основная причина ненормальной ситуации Ичихиме?» — с интересом спросила Аяне.

Широиши, как и раньше, покачал головой и сказал: «Откуда мне знать? Но с научной точки зрения, это просто внезапная мутация с очень низкой вероятностью. В этом мире могут рождаться даже необычные существа из чистой чакры, поэтому неудивительно, если появится один или два человека, выходящих за грань здравого смысла».

Дело не в том, что Широиши не хотел исследовать причину, а в том, что он не мог найти подходящей точки входа, и не было никаких следов, которые могли бы натолкнуть его на мысль.

Поскольку он ничего не мог найти, то Широиши пришлось позволить всему развиваться свободно и следить за последствиями.

В любом случае, с двойным ограничением техники запечатывания и лекарства, не нужно беспокоиться о буйстве Ичихиме.

Широиши взял лист с пропорциями и начал готовить новое лекарство.

Пока он хмурился и работал, что-то мягкое прижалось к его спине.

«Аяне, что ты делаешь?»

Широиши почувствовал, что его тело нагрелось, и у него возникла естественная физиологическая реакция.

«Подожди, я ещё не закончил своё исследование...»

«Тогда повернись и изучи моё тело. В любом случае, ты уже делал это раньше».

Смех Аяне раздался сзади, посылая ему приглашение.

Широиши положил пробирку в руке, немного не в силах вынести такое поддразнивание.

«Пойдём в гостиную».

В конце концов, он не смог контролировать свою физиологическую реакцию и почувствовал, что он не сможет заниматься исследованиями весь день, игнорируя Аяне.

«Гм...»

Аяне согласно кивнула.

Итак, они поцеловались, начали нежно и осторожно касаться частей тела друг друга и, наконец, медленно пошли в гостиную возле лаборатории.

Первоначально там была комната, которую Широиши подготовил, чтобы не устать от исследований.

...

Аяне лежала на кровати, тяжело дыша, её лицо покраснелось, глаза были очаровательны, а её полуприкрытая поза была ещё больше привлекательной.

Тело Широиши было накрыто.

Его пальцы потянулись к сумке ниндзя, привязанной к её бедру, в поисках чего-то внутри.

«Что ты делаешь?»

Аяне была немного озадачена.

Широиши ничего не ответил и достал из её сумки ниндзя налобник с выгравированным на нём отпечатком цветка астры.

Поскольку её официальная личность не могла быть раскрыта другим, Аяне обычно клала этот налобный протектор в свою сумку ниндзя.

«Что ты собираешься делать с моим налобником?»

Аяне ещё больше смутилась.

Широиши по-прежнему не говорил, а просто взял налобник и завязал им глаза Аяне.

«Ты такой плохой...»

Было слишком поздно сопротивляться дурным намерениям Широиши.

Когда её глаза погрузились в полную темноту, Аяне знала, что с этого момента этот ненавистный мужчина будет доминировать над ней.

Почему-то в её сердце возникло небывалое чувство стыда.

Она любила и ненавидела этого человека одновременно.

Было бы хорошо, если бы он принадлежал только ей и не заигрывал с другими женщинами!

...

В месте на расстоянии 380 000 километров от земли.

Это место называлось Луной.

Её поверхность была пустынной и бесплодной, похожей на запретную зону для живых людей.

На обратной стороне, в месте, окутанном мраком, белый свет словно метеор пронзил тьму.

В конечном итоге этот яркий белый свет остановился в одной из тёмных глубин.

Там был ещё один похожий источник белого света, как будто ожидающий его прихода.

«Хамура...»

Пришедший источник света превратился в фантом души старика.

Он крикнул старику, который являлся другим источником света.

«Брат, почему ты здесь?»

Старик по имени Хамура уставился на старика, который пришёл его искать, парой чистых белых глаз.

«В последнее время я чувствую беспокойство. Мне постоянно кажется, что печать матери ослабла, поэтому я пришёл к тебе, чтобы спросить, как здесь дела».

Глядя на беспокойное выражение лица старика, Хамура спокойно ответил: «Не волнуйся, брат, ты просто стал слишком беспокойным, потому что всё время думаешь о мире ниндзя. Здешняя печать в хорошем состоянии, и всё идёт как надо и движется в соответствии с пророчеством Гамамару. Всё-таки, ты существо, известное в мире ниндзя как Мудрец Шести Путей, так что будь немного более уверен в себе».

«Несмотря на это, сила матери по-прежнему не имеет себе равных».

Старик, которого Хамура назвал Мудрецом Шести Путей, вздохнул.

«Да, в эту эпоху нас уже нельзя назвать живыми людьми, но наша мать может жить вечно».

Хамура кивнул.

«Неужели действительно нет никаких проблем с печатью матери?»

Мудрец Шести Путей по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке.

«Пока я лично охраняю это место, никто не сможет прикоснуться к печати матери без моего разрешения».

Хамура был уверен, когда говорил это.

«Тогда я могу быть спокоен. Кажется, я слишком подозрителен».

Мудрец Шести Путей с облегчением принял слова Хамуры.

Убедившись, что здесь нет проблем с печатью, Мудрец Шести Путей уже собирался уходить, но Хамура внезапно крикнул: «Брат».

«Что?»

«Ты действительно всё решил?»

Зная, о чём говорит Хамура, Мудрец Шести Путей серьёзно взглянул на него и ответил: «Конечно, ведь это судьба, предопределённая тысячу лет назад. В эту эпоху все хвостатые звери признают голубоглазого мальчика, и он положит начало истинному миру, который поведёт мир ниндзя в будущее».

Услышав непоколебимую уверенность в словах старшего брата, Мудреца Шести Путей, Хамура кивнул и ответил: «Я понимаю».

Мудрец Шести Путей тоже кивнул и исчез.

Глядя в сторону, куда ушёл его старший брат Мудрец Шести Путей, Хамура вздохнул:
«Неужели всё должно подчиняться судьбе, раскрытой тысячу лет назад? Так что же значат все горести, радости, почести и позор, пережитые человечеством за последнюю тысячу лет? Эти бесчисленные люди и те Белые Зецу, созданные матерью... чем они вообще отличаются?»

Может, это был ещё один печальный цикл...

Хамура посмотрел в звёздное небо над головой тусклым взглядом.

<http://tl.rulate.ru/book/63648/3479359>